

БОНДАРЧУК Федор,

продюсер, режиссер, председатель совета директоров киностудии «Ленфильм», соучредитель кинокомпании «Арт Пикчерс Студия»

Как Вы оцениваете текущее состояние национального кинопроизводства? Каковы на Ваш взгляд перспективы его развития?

Состояние индустрии я оцениваю как очень высокое. С одной стороны, серьезно вырос уровень профессионализма «среднего звена», о чем много в свое время говорил Никита Сергеевич Михалков. С другой — остается великое множество грободелов. Это не вопрос плохого вкуса, это вопрос чистой коммерции. Не хочу переходить на личности, но одни и те же «мастера» раз за разом выпускают шлак, после которого нам приходится вкладывать в 2-3 раза больше усилий и денег в продвижение. Когда у некоторых релизов сборы на втором уик-энде падают более чем на 90% — это уже индустриальная проблема. Необходима более совершенная экспертиза — и внутренняя, и внешняя.

Ощущаете ли Вы недостаток специалистов, способных работать в российском кинопроизводстве? Если да, то каких специалистов не хватает?

На днях у нас был препродакшн-митинг по поводу следующего проекта, и нам пришлось подстраиваться под графики специалистов «среднего звена». У нас есть блистательные звукорежиссеры, но недостаточно студий. Не хватает специалистов по звуку на площадке, вторых режиссеров, которые могли бы взять второй юнит. Скрипт-докторов не хватает, редакторов... Это если про второй «эшелон». По-прежнему сохраняется дефицит сценаристов, да и режиссеров тоже. Например, если я как продюсер сейчас запущу проект о кругосветном плавании Федора Конохова в формате IMAX, то наберется не больше 10 режиссеров, достаточно опытных и владеющих необходимыми навыками, чтобы его поднять.

Что Вы думаете о системе государственной поддержки кино? Считаете ли ее эффективной?

Помимо собственно бюджетных средств на поддержку кинопроизводства, ежегодно тратятся колоссальные деньги на определенные организации, институты, которые непонятно чем занимаются и каких специалистов готовят. У нас в «Ленфильме» уже было 70 проверок, у Фонда регулярно проверяют каждый потраченный рубль, однако что там творится — одному Богу известно. Не ясно также, почему в XXI веке мы, в том числе дистрибьюторы иностранных фильмов, должны тратить миллионы рублей на перевод картин на пленку? Это должно быть мое решение как режиссера, хочу я или нет иметь мой фильм «Притяжение» на аналоговом носителе. Если навести здесь порядок, правильно распределить уже имеющиеся ресурсы и сконцентрировать их в одном месте, например, в Фонде кино под контролем старшего брата, Министерства культуры, это даст серьезный импульс индустрии без дополнительных вливаний.

Как Вы считаете, возможно ли на данном этапе отказаться от государственной поддержки кинопроизводства?

Нет. Вероятно, позднее, но не сейчас. Если говорить непосредственно про нашу компанию, мы наверное можем существовать без господдержки. Однако мы на рынке 25 лет, работаем с кино и с ТВ, у нас есть большие партнеры. Если я буду говорить за всех, ко мне придут, например, ребята из Нуле Нуле Production и скажут: «Зачем вы нас глушите?» И правильно сделают.

Существуют полярные мнения относительно того, какие фильмы должны получать государственную поддержку: необходимо ли поддерживать только фильмы-события, или же поддержка нескольких десятков разножанровых картин эффективнее?

Как после успеха комедии «Гуляй, Вася!» можно говорить, что нам не нужно разножанровое кино? Разве это не фильм-событие? Как мне кажется, нужно поддерживать хорошее кино всех жанров и сегментов.

Считаете ли Вы эффективным распределение функций между Фондом кино и Министерством культуры РФ? Считаете ли Вы работу Фонда кино и Минкультуры

эффективной?

Да, мне это распределение кажется логичным.

Считаете ли вы, что доля российского кино является основным показателем успеха отечественных фильмов? Какая, на Ваш взгляд, оптимальная доля российского кино (по сборам и по зрителям) может быть?

Это единственный показатель эффективности господдержки. Долю эту мы держим, и она будет увеличиваться.

Необходим ли, по вашему мнению, механизм возвратной поддержки кинопроизводства?

Сейчас — нет. Позднее, когда индустрия встанет на ноги, конечно. Мы, опять же, можем существовать на условиях возвратной поддержки, но есть менее крупные компании, для которых это трудновыполнимо.

Насколько эффективно работает система определения лидеров кинопроизводства?

Достаточно просто открыть аналитику Фонда кино, и любые вопросы снимаются. Они лидеры, потому что их кино смотрят миллионы, потому что они инвестируют в образовательные программы и готовят специалистов. За каждым большим продюсером и его компанией стоит множество студий-«спутников», которые он поддерживает. И именно лидеры обеспечивают долю российского кино.

Как вы оцениваете текущее состояние российских киностудий?

У всех — различное.

Готовы ли, на ваш взгляд, отечественные киностудии-правопреемницы («Мосфильм», «Ленфильм», «Союзмультфильм» и т.п.) производить конкурентоспособные фильмы?

В сущности, никакой разницы между студиями и частными компаниями нет. Если — и там есть экспертиза, есть продюсерский центр, есть редакторский коллектив, есть работа над девелопментом, есть образовательные центры и так далее.

Должно ли государство финансировать эти киностудии? Если да, то на какой основе (ежегодная субсидия, проектное финансирование и т.п.)? Должно ли государство выделять субсидии на модернизацию киностудий?

Серьезной подпиткой, базой для восстановления киностудий должна быть «золотая коллекция». Это стояло в нашей концепции развития, но мы никак не можем получить ее в управление от Госфильмофонда. Мы благодарны правительству и Министерству культуры за предоставленный кредит, но именно возвращение коллекции стало бы мощной «подушкой безопасности» для киностудии. Когда мы пришли на «Ленфильм», здесь не работало вообще ничего: не было воды не было, дыры в полах... Поднять студию из этого состояния мог только один человек, имя которому Эдуард Пичугин. И если бы не кредит, мы бы восстанавливали «Ленфильм» лет 200, сдавая в аренду 6 камер и 2 лихтвагена.

Как вы относитесь к проблеме управления правами на коллекции советских киностудий? Кому они должны принадлежать — государственному Госфильмофонду или уже акционированным киностудиям-правопреемникам советских?

Я считаю, что коллекции нужно вернуть — и «Ленфильму», и Студии Горького.

Приватизация киностудий для многих остается большим вопросом, другие считают, что это наоборот позволит киностудиям развиваться. Каково Ваше мнение на этот счет?

Если запретить репрофилирование помещений студии, почему нет?

Насколько изменился (сократился или вырос) объем частных инвестиций в кино за 2016?

Сократился примерно на 60%.

Нужна ли финансовая поддержка со стороны государства на прокат российских фильмов?

Вся российская индустрия процентов на 90 зиждется на государственных деньгах, и от этого пока никуда не уйти.

Как складывается работа кинотеатров с российскими новинками? Какие проблемы в маркетинге и продвижении, на Ваш взгляд, есть у продюсеров и дистрибьюторов отечественного кино?

Есть продюсеры, которые серьезно тратятся на маркетинговый бюджет, не заботясь о качестве собственно продукта. Это все равно, что отправить ребенка выступать в Концертном зале имени Чайковского. Очередной такой провал наносит удар по всей индустрии. Нам приходится увеличивать в 2-3 раза маркетинговый бюджет, чтобы вернуть доверие зрителя. Сам маркетинг сейчас активно развивается, внедряются новые формы: например, прямые встречи со зрителями с показом еще незаконченного фильма.